

На правах рукописи

МИХАЛЕВСКАЯ Анна Сергеевна

**МИФ И НАУКА:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность: 09.00.11 — социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново — 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Кудряшова Татьяна Борисовна.

Официальные оппоненты: **Баксанский Олег Евгеньевич**, доктор философских наук, профессор, Институт философии Российской академии наук, ведущий научный сотрудник;

Головин Денис Витальевич, кандидат философских наук.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского».**

Защита состоится «29» мая 2015 года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.062.01 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, Иваново, ул. Ермака, 37/7, аудитория 209 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу <http://old.ivanovo.ac.ru/ru/about-ivsu/official-docs/viewcategory/200-teks-tydissertaczij>.

Автореферат разослан «__» апреля 2015 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Д. Г. Смирнов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из отличительных черт современного социума является актуализация в нем синтеза разных символических форм культуры. Подобный синтез возникает в результате социального взаимодействия его участников, но имеет также когнитивную основу. В настоящее время в обществе функционирует комплекс благоприятных условий для взаимодействия, и на уровне личного, и на уровне общественного сознания, на первый взгляд несовместимых символических программ мышления и типов мировоззрения. В частности, речь идет о мифе и науке. Миф, как сложное амбивалентное образование, демонстрирует устойчивость своих структурных элементов, бытует и развивается в рамках современной социокультурной ситуации и продолжает быть включенным во все сферы жизнедеятельности человека, даже такие, казалось бы, отстраненные от мифологической составляющей, как наука. В своей социальной жизни наука вступает во взаимодействие и с другими символическими формами культуры, но исследование ее взаимодействия с мифом представляет особый философский интерес. Для общества это выражается в том, что возникают формы социальной активности синтетического типа и измененные знаково-символические системы, становящиеся особыми средствами коммуникации. Эти результаты можно оценивать по-разному, выделяя и положительные, и отрицательные стороны. Тем не менее, сложно отрицать, что взаимодействие мифа и науки становится одной из тенденций современной культуры, а околонаучная мифология все более утверждается как особый язык, распространяющийся способ постижения и понимания мира, формируя особый тип социальной реальности и коммуникации, который становится той средой, где сталкиваются, взаимодействуют интересы, мировоззрения людей, по-разному относящихся к отдельным проявлениям устоявшихся и формирующихся форм культуры в общественной жизни, в частности, к мифу и науке.

В современном обществе происходит активное взаимодействие мифа и науки. Причины этого процесса носят не только социокультурный характер, но и онто-гносеологический. В связи с этим, обнаруживается не только негативное, но и позитивное креативное значение подобного взаимодействия как для мифа, так и для науки. Хотя вопрос о социальном статусе околонаучных форм активности остается спорным. Его решению может способствовать исследование взаимодействия мифа и науки, поскольку без понимания сущности мифа остается нераскрытым, не эксплицированным вопрос о взаимодействии природы, общества и культуры, о генезисе науки, об основах творческой научной деятельности, о расширении социальной роли науки и ее влиянии на развитие общества. Исследование сущности современного мифотворчества также невозможно в отрыве от рассмотрения актуальных социальных практик, формируемых средствами массовой информации.

Изучение околонаучной мифологии, как результата взаимодействия мифа и науки, значимо, поскольку сфера социальной реальности, формируемая такими рода процессами, постоянно расширяется.

Степень разработанности проблемы. Весь комплекс литературы, в которой, так или иначе, отражены данные аспекты, делится на несколько групп, связанных с феноменами, играющими основополагающую роль для работы. Это исследования околонаучной мифологии как социального явления; когнитивных и общественно-формируемых условий бытования околонаучной мифологии; демаркации науки и околонаучной мифологии; структуры околонаучного знания; социальной роли, онтологии и гносеологических оснований мифа; сущности науки как модуса существования социальной действительности и важнейшего фактора общественного развития. Это также социологические исследования, предполагающие анализ современного общества на предмет динамики его образовательного уровня, основных мировоззренческих установок, отношения к информации, транслируемой СМИ и СМК, научными источниками, народной мифологией и т. д., в частности

исследования А. Б. Соколова, Л. Г. Ионина, И. А. Каировой, Г. В. Осипова, А. В. Кольева, Р. А. Зобова, В. Н. Келасьева, А. В. Ставицкого.

Среди исследований теории мифа мы выделяем две группы работ. *Первую группу* исследований составляют работы по социальной онтологии и феноменологии мифа. Значимый вклад в исследование мифа внесли романтики, в частности, Шеллинг, исходя из его концепции которого, миф представляет собой форму бытия человека. Им была развита идея об интегративной миссии мифа что в дальнейшем получило продолжение в теориях З. Фрейда, К. Юнга, Э. Кассирера. З. Фрейд, К. Юнг и некоторые представители постюнгианской школы основали так называемое психоаналитическое направление в изучении вопросов связанных с природой мифотворчества. Так, с точки зрения Фрейда, миф является аллегорическим отображением сексуальных влечений. Юнг видит в мифах проявление архетипов. По мысли Кассирера, основа мифологического сознания покоится на его символической природе: все предметы и явления являются символами, и поле их значений вовлечено во все сферы жизнедеятельности человека. Значительный вклад в изучение особенностей мифомышления был сделан Д. Фрээрером, Л. Леви-Брюлем, Э. Дюркгеймом, Б. Малиновским и другими представителями этнографической школы и исследователями, занимавшихся вопросами первобытной культуры. К. Леви-Стросс внес существенный вклад в определение места мифа в культуре, где миф является объективно существующей структурой, в частности, им была подробно описана логика мифомышления. М. Элиаде в своих исследованиях мифа отталкивался от идеи, что миф представляет собой адаптирующуюся гибкую структуру, приспособляющуюся к новым культурным формам, и он не может быть искоренен; он будет бытовать, пока человек обладает желанием выйти за пределы своего временного. Особая роль в развитии теории мифа принадлежит А. Ф. Лосеву, который занимался вопросами мифа более 60 лет. В его концепции ключевой является идея, что миф не является изобретением человеческой мысли, а есть воплощение самой жизни.

Так, все существующее в рамках культуры – мифично, а миф представляет собой имя, тождество образа и идеи. Важную роль в исследовании аспектов мифологического сознания внесли работы ивановских философов С. П. Бобровой и М. Ю. Тимофеева.

Вторую группу исследований составляют работы по изучению гносеологической роли мифа в истории и его инструментов. Помимо вышеназванных исследователей в отдельный ряд вы ставим исследования Ф. Х. Кессиди, К. Хюбнера и Я. Э. Голосовкера. Кессиди в работе «От мифа к логосу» очертил гносеологическую картину перехода от мифа к философии; дал подробный анализ мифа, его свойств и содержания, как познавательной формы. Исследования Хюбнера и Голосовкера показали, что миф как форма постижения мира имеет собственную логику, а, следовательно, может претендовать на особую рациональность. Здесь следует обратиться к работе С. И. Масаловой, которая, опираясь на категорию «гибкая рациональность», раскрывает сущность рациональных оснований различным форм познания, в том числе и мифа.

К важным для нас аспектам научной рациональности и рациональности в целом в своих исследованиях обращались Я. Ф. Аскин, О. Е. Баксанский, С. Б. Крымский, С. Ф. Мартынович, С. П. Позднева, В. С. Степин.

В исследовании сущности научной картины мира, науки как социального явления наиболее важными для нас являются выводы Т. Куна, К. Поппера, И. Лакатоса, М. Полани, Дж. Холтона, П. Фейерабенда, С. О. Хэнссона.

Поиск общей шкалы соизмеримости между мифологической и научной онтологией связан исследованиями Ю. М. Лотмана, А. А. Потебни, Т. Б. Кудряшовой.

Новые аспекты в исследованиях темы соотношения мифа и рациональной научной деятельности были обнаружены с постановкой проблемы ремифологизации, которая стала предметом социально философского исследования не так давно. Теме ремифологизации посвящены исследования в искусствоведении, литературоведении, культурологии и в философии, в частности труды таких авторов как

Н.С. Автономовой, О. Б. Вайнштейн, И. П. Ильина, Л. И. Кирсановой, В. А. Конева, Н. Б. Маньковской.

Исследование ремифологизации является важной темой не только философских размышлений. Эта тема заняла свою нишу в представлениях ученых, занимающихся естественными науками, многие из которых фиксируют определенное сходство между современными концепциями естествознания и учениями, например, древневосточного мистицизма (В. Гейзенберг, С. Гроф, Ф. Капра, В. В. Налимов, А. А. Гриб, Дж. Чу).

При определении социокультурных оснований различных проявлений феномена ремифологизации в социуме и исследовании форм околонаучной мифологии значимыми для нас стали концепции С. П. Щавелева, Ю. М. Сердюкова, А. П. Мальцевой, Б. М. Пружинина, А. М. Конопкина, В. И. Арнольда, Д. В. Санникова, В. А. Бажанова, А. В. Ерахтина, Д. В. Головина, А. В. Юревича, Б. А. Ручкина, М. А. Лосевой.

В вопросе о демаркации науки и околонаучного знания нашим ориентиром были исследования В. И. Дынича, Ю. Н. Ефремовой, Н. И. Мартишиной, В. М. Найдыша, С. И. Романовского, А. М. Конопкина, Е. Д. Эйдельмана.

Объектом исследования является феномен взаимодействия мифа и науки в условиях, формируемых современным социумом. **Предмет исследования** составляет околонаучная мифология как наиболее выраженная форма взаимодействия мифа и науки в обществе: онто-гносеологические корни этого социального феномена и последствия его влияния на общественное сознание.

Цель исследования – формирование целостного взгляда на социокультурные последствия взаимодействия мифа и науки на основе анализа причин этого явления разного уровня. **Задачи:**

1. Исследовать современные концепции понимания и объяснения околонаучной мифологии как социального феномена.
2. Создать систему критериев оценки процессов взаимодействия мифа и науки в современном обществе.

3. На основе предложенных критериев исследовать и оценить последствия бытования околонаучной мифологии в обществе, развитие которого в настоящее определяется, преимущественно, развитием наук и наукоемких технологий.

4. Выявить гносеологические и онтологические факторы, формирующие условия для социального взаимодействия мифа и науки.

5. Показать сходства и различия социальных механизмов, ведущих к появлению околонаучных мифов в естественнонаучной и гуманитарной сферах.

6. Исследовать специфику процессов взаимодействия мифа и науки в современной России и их влияние на состояние общества.

Теоретико-методологические основы исследования определяются целью, задачами, объектом и предметом исследования, которые потребовали применения соответствующих подходов и методов, принципов и концептуальных разработок. Работа базируется на использовании двух подходов: социально-феноменологического метода исследования социальной реальности, мифа и науки как её частей; семиотический метод представления мифа и науки как языков культуры. Глубинным регулятивом работы выступил принцип всеединства.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем на основе исследования мифа и науки как феноменов социальной реальности и символических программ мышления предложена оригинальная концепция их взаимодействия. Результаты исследования, представляющие **научную новизну**, состоят в следующем:

1. Дана новая социально-философская интерпретация феномена взаимодействия мифа и науки через исследование их онтогносеологических оснований как выражения социальной, мировоззренческой и когнитивно-антропологической потребности в становлении целостности образа (картины) мира.

2. Выявлены и описаны социально-когнитивные установки, определяющие тенденции развития общественного сознания, лежащие в основе околонаучной мифологии.

3. Предложена трехуровневая исследовательская модель, характеризующая характер взаимодействия различных символических программ мышления.

4. Определены гносеологические и онтологические факторы стимулирующие эффективное взаимодействие мифа и науки в социальной среде.

5. Обозначена роль информационной среды во влиянии на взаимодействие мифа и современной науки как важного источника и механизма социокультурных изменений.

6. Выявлена специфика социального бытования мифологической составляющей в гуманитарных и естественных науках.

7. Раскрыты особенности феномена взаимодействия мифа и науки в отечественной культуре, проявляющиеся, главным образом, в сложности взаимопонимания сообществ с разным образовательным уровнем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен сохранения мифа и мифотворчества даже в высокотехнологичных сообществах, где распространены наукоемкие технологии, свидетельствует о том, что миф живет в обществе и способствует трансформации других символических программ мышления: при взаимодействии мифа со сферой науки рождаются социальные феномены, объединенные понятием «околонаучная мифология».

2. Современная околонаучная мифология, активно тиражируемая в социальной среде, оказывает значительное влияние на формирование общественного мировоззрения (иногда путем манипуляции), так как выполняет функцию восстановления целостной картины мира через введение в нее элементов мифа взамен научных знаний.

3. Существует три уровня взаимодействия различных символических программ мышления. Первый уровень обозначает их

внутреннее единство; на втором уровне происходит взаимодействие отдельных внутренних форм символических программ мышления; третий уровень характеризует взаимодействия поверхностных, внешних форм и наиболее часто реализуется в широкой социальной среде, что, как правило, ведет к негативным социальным последствиям, выраженным в активном тиражировании околонуучной мифологии.

4. Ремифологизация указывает на скрытую «мифологичность» науки, которая трудно поддается рефлексии, во многом архетипична и воспроизводится в виде компонентов, например, неявного личностного знания, что уменьшает разрыв между научной и массовой культурой и формирует благоприятную среду для синтеза мифа и науки в социуме.

5. Взаимодействие мифа и науки усиливается информационной средой, что создает благоприятную почву для роста околонуучной мифологии, которая активно транслируется СМИ, ставшими неотделимой составляющей механизма ремифологизации и эксплуатирующими антропологическую потребность в мифе в своих целях.

6. Формирование околонуучной мифологии в естественнонаучной и гуманитарной сферах происходит под влиянием неравнозначных факторов: гуманитарные науки, подвергаясь ремифологизации, чаще всего испытывают на себе организованное влияние социокультурных феноменов (например, идеологии); естественнонаучное знание «обрастает» сферой мифологии чаще всего под спонтанным воздействием когнитивных факторов подсознательного уровня, хотя воплощение этого явления происходит также в социальной среде.

7. Современный российский социум с его «культурой крайностей» является благоприятной средой для распространения околонуучной мифологии ввиду снижения его общего образовательного уровня, а процесс социального взаимодействия мифа и науки способствует росту непонимания между сторонами с высоким и низким образовательным статусом, так как социальные регулято-

ры, способные снизить напряжение этого противостояния, в российском обществе не активизируются.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты и обобщения могут быть использованы при разработке методических и учебных пособий, вузовских курсов по социальной философии, мифологии, социологии науки, культурологии. Сделанные выводы могут быть использованы для дальнейшего анализа проблем социологии мифа и науки, их взаимодействия с другими символическими формами культуры, природы мифотворчества, ремифологизации сфер социальной жизни. Концепция исследования может быть положена в основу социологического анализа состояния современного российского общества на предмет его разобщения или консолидации по признакам восприятия мифологической составляющей социальной реальности.

Апробация работы. Ключевые идеи настоящего исследования, отдельно взятые пункты и положения были представлены в форме докладов, тезисов и выступлений на **11** научных конференциях, в том числе:

регионального уровня [«Фундаментальные науки – специалисту нового века» (Иваново, 2009; 2011; 2013); «Инновационные технологии в образовании» (Иваново, 2011)];

всероссийского уровня, в том числе с международным участием [«Философия и/или интегративное знание-3» (Ярославль, 2013); «Актуальные проблемы современной когнитивной науки» (Иваново, 2010; 2012; 2013; 2014)];

международного уровня [«Теоретические и практические вопросы развития науки в современном мире» (Уфа, 2013); «Вопросы развития филологии и литературы в России и мире. Современная литература и культурная традиция» (Казань, 2013)].

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в **15** научных публикациях, в том числе в **4** статьях, изданных в журналах, включенных в Перечень ВАК РФ. Общий объем публикаций **4,15 п.л.**, лично автору принадлежит **4 п.л.**

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область диссертационной работы соответствует формуле специальности 09.00.11. – Социальная философия, поскольку касается рассмотрения модусов существования социальной действительности (миф, околонучное мифотворчество, научное знание), организационных форм воспроизводства социальности (в частности, мифологической и научной картин мира) и в частности следующим пунктам паспорта специальности «Социальная философия»: пункт 6 – социально-философская теория деятельности. Деятельность как субстанциальная основа общественной жизни людей; пункт 9 – проблемы современной философии сознания в их социально-философской трактовке. Феномен «свободы воли», роль сознания в праксеологическом отношении человека к миру. Сознательное, бессознательное и подсознательное в деятельности людей; пункт 12 – социально-философский анализ культуры как взаимосотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей; пункт 14 – формы и механизмы социальной детерминации. Социокультурная причинность. Необходимость, случайность в деятельности людей. Проблема доминант и детерминант общественной жизни; пункт 24 – источники и механизмы социокультурного изменения; пункт 34 – исторические судьбы России, перспективы ее развития в XX веке.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Работа изложена на 142 страницах. Список литературы включает в себя 242 наименования, в том числе, 14 – на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, показана степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, определены его объект и предмет, теоретико-методологическая основа исследования, показана его новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлена практическая значимость работы, установлено соответствие тематики паспорту специальности.

В первой главе диссертации **«Околонаучная мифология как результат взаимодействия мифа и науки»** анализируется понятие околонаучной мифологии в условиях ремифологизации сферы науки.

В параграфе 1.1. **«Особенности социального взаимодействия мифа и науки»** обосновывается тезис о том, что современное общество создает комплекс благоприятных условий для контакта различных форм культуры, символических программ мышления. Как следствие создаются языки культуры синтетического типа, в том числе околонаучная мифология, как продукт взаимодействия таких, на первый взгляд противоположных друг другу форм, как миф и наука.

Околонаучная мифология всегда бытует в обществе, так как общество, по сути, само всегда находится «около науки». Отношение обывателя к науке как к социальному институту спорное. В социуме существует, как правило, специфическое восприятие научного деятеля. Понимание роли ученого в обществе носит, зачастую, противоречивый характер.

Миф активизируется за счет самой науки, так как внутри нее создается благоприятный контекст для искаженного, а порой и в корне неверного, понимания ее достижений. Это формирует тот самый дискурс, в котором бытование околонаучной мифологии в обывательской среде, по сути, является необратимым.

Пропась между наукой, со всеми ее достижениями, теориями, дискурсами, и обывателем не представляет собой разрыв в чис-

том виде. Этот срез активно заполняется околонучной мифологией. Представляя науку в виде определенного ядра, к которому стремится обыватель, можно обнаружить, что его путь неизменно будет проходить через сферу околонучного знания, бытующего в социуме. Таким образом, добраться непосредственно до, так скажем, «чистой» науки, практически невозможно.

Околонучное знание чаще всего стремится именно к форме мифа. Безусловно, оно может быть выражено и в других проявлениях общественного сознания, но миф, по своей сути, имманентен нашему восприятию мира. Особенность мифа в том, он прост для восприятия, доступен для понимания каждым адресатом в силу своей метафоричности, образности, символичности, архетипичности. Будучи простым для понимания, он также прост для запоминания и трансляции информации.

Создаваемое современными СМИ особое медиапространство приобретает характер конститутивного фактора в процессе коммуникации. Это во многом обусловило ремифологизацию в различных сферах социума, возвращение в социальную жизнь модернизированных мифов, способствовало бытованию и активному тиражированию околонучной мифологии. Современные масс-медиа являются не только транслятором, но и генератором мифов.

В параграфе 1.2 **«Многоуровневость взаимодействия мифа и науки как фактор неоднозначности оценки околонучной мифологии»** предложена трехуровневая модель взаимодействия мифа и науки, на основе которой проведена качественная оценка различных проявлений данного процесса.

Условно можно выделить три уровня взаимодействия мифа и науки. *Первый уровень*, глубинный, отсылает к допредикативным, лишь потенциально существующим формам знания, которые могут быть обозначены, как, например, неявное личностное, неявное социальное знание, или выражены концептом внутренней формы языка. Говоря о понятии языка, мы рассматриваем этот концепт не в лингвистическом, а в гносеологическом смысле, как решающий для существования общества инструмент постижения мира и пере-

дачи из поколения в поколение результатов взаимодействия с ним. На этом уровне фундаментальных универсальных онтологем миф и наука являются нераздельными. Принятие внутренней формы языка означает, что любой познавательный порыв человека, направленный на получение нового знания, самодетерминацию, социальную реализацию, вне зависимости от того, в какой форме он будет выражен, является незаменимым для постижения и понимания мира и восходит к основанию, объединяющему собой все формы коммуникативно-познавательной деятельности, служащему виртуальным источником творческой активности как консолидирующего общества фактора. Таким образом, мы можем говорить об определенном единстве всех символических программ мышления, имея в виду не только научные и мифологические.

Общее различных языков культуры может быть рассмотрено, в том числе, на неявном уровне. Присутствие неявного знания прослеживается во всех языках освоения мира (интуиция в научном творчестве, религиозное откровение, вдохновение в искусстве, ассоциативный образ в мифологии). На уровне каждой отдельной формы деятельности человека это допредикативное знание проявляет себя по-разному, в соответствии с внутренними законами построения социально признанных знаково-символических систем. Но его присутствие позволяет еще раз убедиться в их единстве на глубинном уровне. Можно предположить, что именно этот уровень во многом мог бы обеспечить консолидацию общества в его поступательном развитии. Однако для подавляющей части общества это знание нерелексируемо, а потому недостаточно оценено. Его потенциал следовало бы раскрывать в поиске объединяющих социум интересов.

Второй уровень взаимодействия мифа и науки представляет собой взаимовлияние и сосуществование уже разделенных внутренних форм языка мифа и языка науки. Взаимодействуя на этом уровне, миф и наука обогащают друг друга средствами восприятия, новыми дискурсами, контентом. Это создает наиболее значимый для общества и доступный для достаточно широкого круга людей

пласт знания, где адекватно сочетаются глубина знания и его доступность. На языке этого уровня должны «говорить» научно-популярная литература, СМИ, освещающие состояние научных открытий. Однако этого не происходит не столько из-за отсутствия грамотных «писателей», сколько из-за недостатка грамотных и заинтересованных читателей.

Третий уровень взаимодействия – уровень внешних форм языков науки и мифа, выразительных средств, функционирующих в социальной реальности. Следует подчеркнуть, что внешние формы гораздо пассивнее внутренних, и они лишь косвенно выражают характер символических форм культуры. Подобный синтез ведет к возникновению псевдонаучного дискурса и околонаучной мифологии, достаточно широко распространяющихся в обществе на уровне массовой культуры. На этом уровне «писатель» нередко сам неграмотен, либо он пытается вызвать интерес всеми доступными средствами, включающими те, которые радикально искажают природу описываемого предмета.

Миф и наука имеют изначально общую цель – познать мир, сделать понятными процессы, происходящие в нем, и тем самым консолидировать общество. На уровне внутренней формы языка миф и наука представляют собой единый творческий потенциал, нацеленный на создание целостной картины мира, в том числе и социальной. Взаимодействие на уровне внутренних форм мифа и науки приводит к развитию, и это является положительной стороной подобного синтеза, в том случае, если он действительно реализуется в обществе. Внешний уровень взаимодействия может привести к подмене целостного образа мира, и, чаще всего, приводит к отрицательным последствиям, влекущим за собой не только мировоззренческие, психологические проблемы, когнитивный диссонанс, но и влияющим на социально-гносеологическую активность субъекта, на его мотивацию к глубокому постижению происходящего (миф, как правило, «успокаивает, усыпляет» социальную активность). На этом уровне могут происходить определенные про-

цессы общественной консолидации, но они, как правило, происходят на основе симулякров, общих иллюзий.

Во второй главе диссертации **«Онто-гносеологические основания социального взаимодействия мифа и науки»** проводится сопоставительный анализ онтологических базисов мифа и науки и социально-гносеологической роли мифа и науки. Его целью является осмысление и описание внутренней связи мифа и науки как символических программ мышления, на основе которой формируются условия для активного социального взаимодействия мифа и науки, результатом которого становится околонучная мифология.

В параграфе 2.1 **«Социальная онтология мифа и науки в сопоставительном аспекте»** заостряется внимание на тех структурах и глубинных основаниях, которые формируют миф и науку как формы социальной реальности и как формы признанных обществом способов понимания и освоения мира. На основе анализа философских работ по социальной роли и онтологии мифа выявлено, что миф является элементом понимания, объяснения и освоения мира в любую историческую эпоху, фактом социализации человека, социально-психологической потребностью субъекта, жизненным пространством человеческого бытия и восприятия им реальности, фундаментальной онтологической данностью, выступающей неявной основой любой культуры. Миф представляет собой зону смысла, которая опосредует отношения человека с любыми объектами и миром в целом, возводя их в ранг онтологически и социально значимых. Сущность мифа связана с наиболее глубинными закономерностями деятельности индивидуального и массового сознания, с его фундаментальными функционалами.

Проблема оснований научных представлений исследована на базе работ по социологии науки, представителей постпозитивизма, критического рационализма и нового рационализма. Онтология научного знания определяется научной картиной мира, являющей собой целостную систему представлений об общих свойствах и закономерностях природы и общества, представленную через систему идеальных объектов науки, возникающую в результате ра-

ционального обобщения и синтеза. Общество оказывает значительное влияние на развитие науки, на её рационализированные средства, многие из которых зарождаются в повседневности. Поэтому в науке выделяются уровни личностного неявного знания, корни которого восходят, в том числе, к синкретичным представлениям донаучного мира, в котором первичным является миф, а также другие социально обусловленные компоненты научной деятельности.

Сравнение двух онтологий показывает, что каждая из них имеет свои преимущества и развивает их своими средствами. Однако влияние общества может во многом нивелировать эти различия, что нередко приводит к сходству их систематик, структурных элементов (бинарность, тернарность и т. д.). Различие между мифическим и научным опытом лежит преимущественно в области содержания, способах утверждения, стилистике выражения результатов познания. Конститутивные посылки мифического опыта, так же как и в науке, опираются в целях обоснования на другие, исторически уже сложившиеся.

Сходство онтологий мифа и науки находит выражение в их социальном бытовании.

В параграфе 2.2 *«Сравнительный анализ историко-гносеологических ролей мифа и науки»* проанализированы социально признанные познавательные инструменты мифа и науки и их гносеологическая роль.

И миф, и наука играют важную социальную роль, в чем-то объединяя, в чем-то разъединяя общество, приводя к общественному согласию или, наоборот, разрушая его. Проводя демаркацию между мифом и наукой, как правило, уделяют внимание тому, что наука рациональна и логична, а миф изобилует образами и ассоциациями. Соответственно, общественное сознание как бы «раскалывается» на эти две качественно разнородные составляющие. Но более глубокое исследование мифа показывает наличие в нем логики. Логика мифа объясняется собственной рациональностью, о которой говорили, например, К. Хьюбнер и Я. Э. Голосовкер. В гносеологии мифа предмет понимается как нечто неразделенное на

материальное и идеальное. Подобные представления обнаружены, в том числе, в самых современных научных концепциях, например в квантовой физике. Это демонстрирует объединяющую гносеологическую роль когнитивных структур (абстракции и метафоры), свойственных как мифу, так и науке, в частности, они используются при построении математических моделей социальных и природных объектов для их изучения. Переходя в область реального мира, идеальный объект с неизбежностью перестает быть таковым, включаясь в сложную систему многообразных связей, процессов, факторов. Подобные по структуре когнитивные процессы свойственны и мифу, но их содержание существенно отличается от научных.

Консолидация общества, построение целостной картины мира с помощью только лишь науки невозможны. Миф выполняет важную социально-мировоззренческую компенсаторную функцию. Он по-своему превращает наши знания о мире из хаоса в порядок, достраивая картину мира каждого отдельного человека, заполняя собой «белые пятна» в ней. Благодаря гносеологическому потенциалу, заложенному в мифе, он и сегодня способен к эффективно повторению функции, которой миф наделен исторически – преобразованию незнания, неопределенности и хаоса в знание, детерминацию и порядок, и это возможно именно в рамках взаимодействия с наукой. Однако в современном обществе этот потенциал почти не реализован. И одним из важнейших факторов этого является низкий образовательный уровень общества, слабая научная подготовка его субъектов, отсутствие способностей к рефлексии и критическому анализу. Поэтому, вопреки провозглашаемому принципу всеобщего непрерывного образования, в обывательской среде миф, подменяя научные знания, чаще играет негативную роль, чем позитивную, что находит выражение в активном тиражировании околонуточной мифологии в социуме.

В третьей главе диссертации **«Социальные последствия взаимодействия мифа и науки и их мировоззренческая роль»** проанализирован спектр проявлений взаимодействия мифа и науки

в социальной реальности; выявлены причины столько массового тиражирования околонуточной мифологии; охарактеризованы последствия этого процесса и его особенности в современной российской действительности.

В параграфе 3.1. *«Мифологические компоненты в социальном и когнитивном бытовании науки»* рассмотрены и проанализированы различные проявления мифомышления в науке, их специфика в разных отраслях науки.

В среде ученых о научной мифологии говорят как о научных гипотезах, которые, являясь предположением, а значит иллюзией истины, представляют собой миф. Мифологизация гипотез и научных теорий – еще один путь в появлении социальных мифов.

Проникновение мифологии в социальные и гуманитарные науки чаще всего происходит через идеологемы. Однако в естественных науках мифологическая составляющая лежит гораздо глубже. Не случайно многие ученые-естественники высказываются в пользу неявного сходства современных научных теорий (квантовая физика, космология) с восточным мистицизмом, что открывает новые срезы пересечения естественных наук и эзотерики. Кроме того, проведены многочисленные параллели между научными парадигмами современности и мифологическими представлениями древности, что может говорить об укорененности мифомышления в науке (трехъярусность мира: мега-, макро-, микромир, выделение трех стадий развития общества в социальных науках и т. д.; «превращение» героев в мифах и «превращение» элементарных частиц; смыслообразность объектов мифа и идеальных объектов науки («странные», «прелестные», «очарованные» частицы в физике, эпоха Возрождения в истории, Золотой и Серебряный век русской поэзии в литературоведении и прочее). Таким образом, востребованность современной наукой социально-когнитивных потенциалов мифа во многом очевидна. Мифомышление – это мышление образами и смыслами, которые могут иметь широкое распространение в обществе, легко принимаются им. Впоследствии они, будучи дискурсивно оформленными, отображаются в науке. Объяснение этому

факту лежит в природе самого человека – в воображении, «коллективном бессознательном», архетипах, конституирующих общественное сознание, культуру и науку как её часть.

Параграф 3.2. «*Актуальная проблематика дискурса околонаучной мифологии*» посвящен общей проблематике, сконцентрированной в современном обществе вокруг околонаучной мифологии, как результата взаимодействия мифа и науки вследствие процесса ремифологизации.

Ремифологизация представляется как процесс актуализации мифомышления в условиях техногенной цивилизации, массового использования наукоемких информационных технологий, когда, с одной стороны, избыток, а с другой стороны, фрагментарность информации заставляют массового человека включаться в процесс осмысления социальной реальности, используя такой социально-когнитивный механизм и символическую форму культуры как миф.

В современных социально-философских исследованиях и в теории познания принято выделять несколько форм знания, возникающих при синтезе мифа, науки и выдающего себя за науку, но ей не являющегося (паранаука, псевдонаука, квазинаука, лженаука; а также формы не претендующие на звание научных, но ассоциирующиеся в массовом сознании с указанными выше: антинаука и вненаука). Мы проводим демаркацию между этими категориями, указывая особенности употребления каждой.

Мифологического в проявлениях «околонаучной мифологии» больше, чем научного. Кроме того можно утверждать, что паранаука, псевдонаука и квазинаука являются когнитивными феноменами, а околонаучная мифология – социальным. Дело в том, что околонаучная мифология является продуктом взаимодействия мифа со сферой науки, а не наукой в чистом виде. То есть, если мы говорим об околонаучной мифологии, то подразумеваем, что влиянию мифа подвержена не только научная теория, но и всё, что её окружает: социокультурные условия, в которых она создавалась, сама история создания теории, творческий и личный путь ученого, то есть и социальные, и сугубо антропологические факторы быто-

вания науки. Это делает понятие «околонаучная мифология» более общим, нежели пара-, квази- и псевданаука, причем, оно включает в свой состав все эти формирования.

Синтез мифа и науки является следствием общей тенденции ремифологизации современного общества. Современная наука находится в настоящее время в положении неприятия и отторжения обществом. Это вызвано обозначенной в первой главе проблемой непонимания и приводит к тому, что наука в массовом сознании приобретает форму мифа (чего-то нереального в силу невозможности объяснения). Для сближения научного знания и массового сознания необходимо использовать когнитивный потенциал мифа. Кроме того, околонаучные мифы часто могут играть в обществе положительную роль, в том случае, если они мотивируют человека на новые открытия, достижения, формируют интерес к окружающему миру, его устройству и свойствам различных его проявлений. Также важен тот факт, что миф имеет большой эвристический потенциал, «накапливает» материал для науки.

Околонаучная мифология в естественнонаучной и гуманитарной сферах происходит под влиянием неравнозначных факторов. Гуманитарные науки чаще всего испытывают на себе продуманное различными социальными институтами влияние социокультурных феноменов (чаще всего, идеологии), хотя на когнитивном уровне мифология также снабжает гуманитарные науки средствами познания. Естественнонаучное знание «обращается» сферой мифологии чаще всего под спонтанным воздействием когнитивных факторов подсознательного уровня, хотя воплощение этого явления происходит также в социальной среде, где формируется новый дискурс относительно положения в обществе околонаучного знания.

В параграфе 3.3. **«Проблемы взаимодействия мифа и науки в современном российском обществе»** анализируется комплекс последствий социального взаимодействия мифа и науки в нашей стране, проводится качественная оценка этого процесса и актуали-

зируются перспективы дальнейшего исследования заявленной проблематики.

Массовые проявления ремифологизации в сфере науки, например, при их популяризации в СМИ, объясняются, с одной стороны, потребностью индивида в целостном взгляде на мир, а с другой стороны, невозможностью ее удовлетворения из-за слабого владения масс языком науки. Возможности для создания и распространения мифов, а также злоупотребления ими с помощью средств массовой информации в современном обществе во многом увеличились. Самым очевидным последствием ремифологизации научного знания является активное тиражирование в обществе псевдонаучных теорий. При этом могут эксплуатироваться социальная потребность в национальной идее, в создании «светлого образа» будущего, признание исключительности данного сообщества, вера в чудо и прочее. Для этого любая псевдонаука маскируется под науку, используя обширный арсенал характеристик, присущих научному знанию. Таким образом, она адаптируется к условиям выживания в современном обществе, где, так или иначе, апелляция к «научности» все еще эффективна. Популярности псевдонауки способствует достижение религиозных, политических и других целей с её помощью. В массовом сознании демаркации между наукой и псевдонаукой часто нет, в силу того, что научное мифотворчество порой является результатом работы самих ученых или представляется таковым («британские ученые доказали»).

Одной из отличительных черт современной псевдонауки является утверждение её достижений через средства массовой информации, а не в ходе научных дискуссий (например, теория торсионных полей, теория единства славян и ариев, сложившаяся, в том числе, из изучения Аркаима, теория о приоритете славянства через «изучение» языка). В этом отношении в России создалась благоприятная среда для распространения околонучной мифологии ввиду снижения общего образовательного уровня, в силу специфики отечественной культуры, которую Н. А. Бердяев определял как «антиномичность». С его точки зрения, все линии культуры

доходят до предельных концов и выходят из дифференцированных ценностей. Можно сказать, что в российском обществе ремифологизация усугубляет конфликт между сторонами с противостоящими моральными ориентирами, а также между стороной с высоким уровнем образования и стороной с низким уровнем образования (культуры). В российском обществе не только не активизируются социальные регуляторы, способные снизить напряжение этого конфликта, но он искусственно поддерживается за счет дискредитации образа ученого, преподавателя, науки.

Таким образом, взаимодействие мифа и науки на уровне внешних форм, которое происходит в социальной реальности, приводит преимущественно к негативным последствиям как для науки (искажение ее образа), так и для общества (распространение псевдознания, симулякров, общественных иллюзий).

В **Заключении** подводятся общие итоги работы, формулируются основные выводы диссертационного исследования, намечаются пути дальнейшего исследования поднятых проблем. Главный итог работы заключается в нахождении критериев качественной оценки процессов взаимовлияния мифа и науки в современном российском обществе как символических программ мышления на основе трехуровневой модели их взаимодействия. Среди намеченных перспектив отмечена возможность использования созданной трехуровневой модели для исследования причин и последствий взаимодействия любых символических программ мышления, бытующих в культуре.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Михалевская А. С. Наука и миф в концепциях Пола Фейерабенда и А. Ф. Лосева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского: Серия Социальные науки. – 2011. – № 2 (22). – С. 92–95. (автора – 0, 4 п.л.)

2. Михалевская А. С. О природе околонаучного мифотворчества // Известия Высших учебных заведений. Серия

«Гуманитарные науки». – 2013. – Том 4. – Вып. 1. – С. 75–78. (автора – 0,35 п.л.)

3. *Михалевская А. С.* Социальное взаимодействие мифа и науки в контексте тенденций ремифологизации // *Современные исследования социальных проблем.* – 2013. – № 10. DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-10-4>. (автора – 0,45 п.л.)

4. *Михалевская А. С.* Проблемы взаимодействия и демаркации мифа и науки в современном обществе // *Известия Высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки».* – 2013. – Том 4. – Вып. 4. – С. 269–271. (автора – 0,35 п.л.)

5. *Михалевская А. С.* Самодетерминация личности в контексте космологического знания и гуманитарной культуры // *Фундаментальные науки – специалисту нового века: Материалы докл. студ. науч. конф.:* В 2 т. – Иваново, 24–29 апреля 2009 г. – Иваново: Иван. гос. хим.-тех. ун-т, 2009. – Т. 2. – С. 148. (автора – 0,1 п.л.)

6. *Михалевская А. С., Кудряшова Т. Б.* Космологическое знание как фактор культуры // *Вестник Гуманитарного факультета Иван. гос. хим.-тех. ун-та.* – 2009. – Вып. 4. – С. 66–71. (автора – 0,25 п.л.)

7. *Михалевская А. С.* Влияние космологического знания на культурную картину мира // *Актуальные проблемы современной когнитивной науки: Материалы III науч.-практ. конф. с междунар. участием.* – Иваново, 21–22 октября 2010 г. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2011. – С. 265–268. (автора – 0,25 п.л.)

8. *Михалевская А. С.* Миф и наука в концепциях П. Фейерабенда и А. Ф. Лосева // *Фундаментальные науки – специалисту нового века: Материалы студ. науч. конф.:* В 2 т. – Иваново, 25 апреля – 27 мая 2011 г. – Иваново: Иван. гос. хим.-тех. ун-т, 2011. – Т. 2. – С. 208. (автора – 0,1 п.л.)

9. *Михалевская А. С.* К вопросу о ремифологизации в науке // *Актуальные проблемы современной когнитивной науки: Материалы V науч.-практ. конф. с междунар. участием.* – Иваново, 18–20 октября 2012 г. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2012. – С. 177–181. (автора – 0,35 п.л.)

10. *Михалевская А. С.* Взаимодействие науки и мифа на уровне внутренней формы языка познания // Теоретические и практические вопросы развития науки в современном мире: Сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф.: В 4 ч. – Уфа, 29–30 апреля 2013 г. – Уфа: Редакционно-издательский центр Башкирского гос. ун-та, 2013. – Ч. 2. – С. 10–15. (автора – 0,4 п.л.)

11. *Михалевская А. С.* Уровни взаимодействия научного и мифологического знания // Вопросы развития филологии и литературы в России и мире. Современная литература и культурная традиция: Сб. статей Всерос. науч. интернет-конф. с междунар. участием. – Казань, 26 апреля 2013 г. – Казань: ИП Синяев Д.Н, 2013. – С. 54–56. (автора – 0,25 п.л.)

12. *Михалевская А. С.* Сравнительный анализ гносеологий мифа и науки // Фундаментальные науки – специалисту нового века: Материалы докл. студ. науч. конф.: В 2 т. – Иваново, 27 апреля – 20 мая 2013 г. – Иваново: Иван. гос. хим.-тех. ун-т, 2013. – С. 137. (автора – 0,1 п.л.)

13. *Михалевская А. С.* Социально-когнитивное взаимодействие мифа и науки // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: Материалы VI науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Иваново, 17–19 октября 2013 г. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2013. – С. 237–239. (автора – 0,25 п.л.)

14. *Михалевская А. С.* Взаимодействие мифа и науки как форм познания в контексте тенденций ремифологизации в сфере естественных наук // Философия и/или новое интегративное знание – 3: Сб. материалов Всерос. науч. конф. – Ярославль, май 2013 г. – Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2013. – С. 176–181. (автора – 0,35 п.л.)

15. *Михалевская А. С.* Об актуализации мифического в современном обществе // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Иваново, 16–18 октября 2014 г. – Иваново: Изд-во «Иваново», 2014. – С. 59–60. (автора – 0,2 п.л.)